

Храм Нака в деревне Коноха — живописное место уровня 5А и известный центр перевоспитания для развития талантов.

Это полуразрушенное место вызывало у Согецу странное чувство, что любой Учиха, пришедший сюда учиться, может получить уникальные озарения. Особенности их прозрений зависят от индивидуального таланта и удачи.

Неудивительно, что многие из них оказываются эксцентриками, неполноценными сыновьями или чудовищами. Согецу удивило то, как они смогли взрастить такие таланты, как Итачи и Шисуйи, в этом разбитом месте — это было весьма впечатляюще.

Сделав групповое фото, Согецу отправился по скрытому проходу в святилище и спустился в подземную комнату, где встретил Учиху Фугаку.

Тайная комната была просторной и освещалась множеством свечей. Фугаку стоял спиной к Согецу, заложив руки за спину, лицом к стене.

— Я ждал тебя, Согэцу, — сказал Фугаку, не оборачиваясь. В его голосе звучала загадочность.

Типичный Учиха — всегда драматичен. Согецу не мог не дернуться от театральности Фугаку.

— Лорд Фугаку, я здесь, — ответил он.

Фугаку по-прежнему не оборачивался, но при этом испустил тяжелый вздох, словно на его плечи лег груз невыразимой беды.

— Почему вы вздыхаете, лорд Фугаку? — вежливо спросил Согецу.

— Я оплакиваю нынешнее положение клана Учиха, — ответил Фугаку, наконец повернувшись к нему лицом, и в его глазах отразилась печаль. — Над нами нависла угроза уничтожения. После того, что произошло вчера, ты, должно быть, тоже почувствовал эту опасность, грозящую клану Учиха.

Согецу сжал кулаки, его лицо покраснело от гнева и разочарования.

— Вы правы, лорд Фугаку. Я думал, что клану Учиха не рады, но не ожидал, что такой человек, как Данзо, будет открыто нападать на меня!

В этот момент он выглядел как юноша, пострадавший от несправедливости, а его глаза наполнились слезами.

— Я просто хотел стать психиатром, чтобы помогать тем, кто пострадал на поле боя, как вдохновила меня леди Цунаде. Но я не ожидал, что Данзо возжелает мое ниндзюцу!

— Почему это происходит, лорд Фугаку? — закричал Согецу, его голос сорвался. — Я никогда не предавал Коноху, а теперь со мной обращаются как с чужаком!

Фугаку, видя гнев и слезы юноши, вздохнул. Даже тот, кто видел все это, как Фугаку, должен был признать: "Какая невинная душа".

Но Фугаку ожидал такой реакции от Согецу. Клан Учиха был известен своей эмоциональностью

и частыми душевными терзаниями. Предательство со стороны Воли Огня деревни — неудивительно, что Согецу был так расстроен.

— Эй, это не твоя вина, Согецу, — со вздохом сказал Фугаку.

Он шагнул вперед, похлопал юношу по плечу и попытался утешить его.

— Ты поступил правильно, но ты должен понять: наш клан Учиха никогда не был принят в Конохе. Знаешь, почему?

Глаза Согецу расширились от любопытства.

— Почему? — спросил он.

Фугаку кивнул, как будто ожидал этого вопроса.

— Ты ведь слышал об Учихе Мадаре, верно?"

Не дожидаясь ответа Согецу, он продолжил:

— Кланы Учиха и Сенджу объединились, чтобы положить конец Периоду Воюющих Государств и основать деревню Коноха, но, несмотря на то, что Учиха Мадара был основателем, в итоге он предал деревню и был побежден Первым Хокаге в Долине Конца.

Хотя Согецу знал эту историю, он подыграл ему, притворившись смущенным.

— Но ведь в этом явно виноват Учиха Мадара, не так ли?

Глаза Фугаку стали серьезными.

— Верно, но недоверие к нашему клану Учиха гораздо глубже, чем просто предательство Мадары.

Он отошел в сторону, открыв каменную стену, украшенную эмблемой клана Учиха.

— Причина нашего исключения связана с нашей родословной, с нашим Шаринганом. Люди боятся его истинной силы.

Между двумя гербами Учиха на возвышении стояла каменная скрижаль, испещренная древними, едва различимыми иероглифами.

— Истинная сила Шарингана? — повторил Согецу, притворяясь заинтригованным.

Шаринган Фугаку напряженно мерцал, три томоэ медленно вращались.

— Знаешь, почему Учиха Мадара смог противостоять Высвобождению Дерева Первого Хокаге?
— спросил он низким и нарочитым голосом. Тебе может показаться, что одного Шарингана с тремя томоэ недостаточно, чтобы противостоять Высвобождению Дерева, верно?

Согецу заколебался, прежде чем ответить, играя свою роль. — Да, лорд Фугаку, кажется маловероятным, что Шаринган с тремя томоэ может сравниться с силой Первого Хокаге.

Глаза Фугаку загорелись гордостью, а голос приобрел нотки волнения.

— Помимо Шарингана, есть еще более великая сила — Мангекё Шаринган! С его помощью Учиха Мадара стал одним из основателей Деревни Листа вместе с Первым Хокаге.

Согецу притворился шокированным, его глаза расширились.

— Мангекё Шаринган? Это невероятно! Если хотя бы один человек из нашего клана сможет пробудить Мангекё Шаринган, мы сможем все изменить. Мы сможем восстановить величие клана Учиха!

Согецу подавил смешок, слишком хорошо зная о трагической судьбе клана Учиха. Ирония была слишком сильна.

Фугаку, не замечая внутреннего веселья Согецу, с энтузиазмом продолжил.

— Ты самый перспективный человек в клане, — сказал он, похлопав Согецу по плечу.

— Я верю, что если кто и сможет пробудить Мангекё Шаринган, так это ты. Будущее клана Учиха в твоих руках.

Согецу кивнул, играя свою роль, хотя внутри он ощущал сокрушительный груз судьбы и нотки мрачного юмора при мысли о том, что Учиха Итачи в конечном итоге будет убит. Фугаку словно не замечал мрачного пути, который лежал впереди.

"Ладно, ладно, с меня хватит", — подумал Согецу, чувствуя легкое раздражение. Почему все вокруг так любят давать ему высокие обещания?

В один момент он держит в руках будущее Конохи, в другой — на его плечах лежит судьба клана Учиха. Снова и снова одна и та же фраза. Он начал сомневаться, что у них есть сценарий, которому они следуют.

— Я сделаю все возможное, лорд Фугаку! — Согецу изобразил на лице притворную благодарность, даже сдерживая фальшивые слезы. Он хотел добавить: — Если вы не против усыновить меня, я не буду возражать!

Фугаку указал на древнюю каменную скрижаль.

— На этой скрижали начертан метод пробуждения Мангекё Шарингана, а также тайная история нашего клана Учиха, — пояснил он.

— Однако текст имеет своеобразную печать. С помощью Шарингана с тремя томоэ можно прочитать часть текста, но для остального нужен Мангекё Шаринган.

— Я попробую, лорд Фугаку.

Согецу активировал свой Шаринган с тремя томоэ и уставился на каменную скрижаль. Некогда нечеткий и искаженный текст начал проступать, становясь разборчивым.

Но его не особенно интересовали секреты каменной скрижали, он знал сюжет из оригинальной истории. Все это было лишь показухой, чтобы сохранить доверие Фугаку.

Но тут что-то привлекло его внимание — едва уловимое изменение в атмосфере.

Он почувствовал, что за ним наблюдают.

Как Безграничный пути Видящего, он обладал врожденной чувствительностью к наблюдению, явному или скрытому.

Согецу незаметно активировал Духовное зрение и просканировал местность.

На стене за столом он заметил нечто странное — тень, похожую на чернила, проступающие сквозь бумагу, с отчетливой эфирно-серой аурой.

Тень двигалась внутри стены, словно сгусток темной вязкой жидкости. Ощущение, что за ним наблюдают, определенно исходило оттуда.

"Черный Зецу?" — подумал Согецу, выражение его лица оставалось спокойным, но в уголках губ играл холод.

Если ты можешь не попасться, значит ли это, что ты должен шпионить за чужой личной жизнью?

Ладно, сегодня мы тебя проучим!

Черный Зецу, спрятавшись в стене, с жалостью смотрел на Учиху Согецу.

"Я не ожидал, что он сможет имитировать Бесконечное Цукуёми, имея всего Шаринган с тремя томоэ. Было бы расточительством не использовать такой талант. Может, мне стоит порекомендовать его Учихе Мадаре, чтобы ускорить план по воскрешению моей матери?"

Пока Черный Зецу обдумывал планы, он вдруг заметил, как изменилось выражение лица Учихи Согецу, стоящего перед стеной.

Учиха Согецу начал быстро формировать ручные печати.

— Стиль Огня: Великое Огненное Дзюцу!

Черный Зецу: ???

Фугаку: Что за...?!